

Ху Янцай забронировал в библиотеке учебную комнату, рассчитанную как раз на их группу из пяти человек.

Сун Ицзэ пришёл раньше всех. Отодвинув стул, он без лишних слов достал распечатки с заданиями олимпиады по физике и погрузился в работу.

К назначенному времени подтянулись и остальные.

Завидев «Бога Цзэ», который сидел с идеально прямой спиной и решал задачи, ребята не дерзнули даже поздороваться. Они с максимальной осторожностью выдвинули стулья и тихо уселись рядом.

В кабинете воцарилась звенящая тишина. Четверо учеников сидели друг напротив друга, и только тихий шорох стержней, скользящих по бумаге, нарушал покой.

Закончив с блоком тестовых вопросов, Сун Ицзэ слегка размял затекшую шею и поднял взгляд. Место Нин Си всё еще пустовало.

Он взглянул на экран телефона: с момента договора прошло уже больше получаса.

Отложив ручку, Сун Ицзэ лёгким щелчком подтолкнул тетрадь соседнего ученика.

— Нин Си ещё не пришёл?

Ху Янцай в этот момент ломал голову над английским. Оказавшись так близко к признанному гению, он мечтательно рассчитывал зарядиться продуктивной атмосферой.

Он никак не ожидал, что признанный гений заговорит с ним первым. И пусть вопрос не касался учёбы, Ху Янцай от неожиданности потерял контроль над голосом:

— Сяо Нин? Кажется, его ещё нет.

В безмолвной комнате его обычный тон прозвучал неожиданно громко. Сидевшие напротив одноклассники подняли головы и уставились на Сун Ицзэ.

Осознав промах, Ху Янцай вжал голову в плечи и перешёл на шёпот:

— Я правда не знаю... Может, позвонишь ему, Бог Цзэ?

Сун Ицзэ решил, что проверить действительно стоит.

Нин Си хоть и казался беспечным, всегда держал слово и не стал бы опаздывать без предупреждения.

Неужели вчерашняя простуда дала осложнения? Или воспалилась рана и поднялась температура?..

Вчера стоило настоять на поездке в нормальную больницу.

Открыв мессенджер, Сун Ицзэ отправил сообщение.

[Мяо: Ты пришёл?]

Минуло минут пять, но ответа не последовало.

Сун Ицзэ набрал снова:

[Мяо: Как ты себя чувствуешь?]

Тишина.

В груди у Сун Ицзэ заскреблось недоброе предчувствие, сменяясь липкой тревогой.

Сжав телефон в руке, он поднялся с места.

— Простите, мне нужно ненадолго выйти.

Троица синхронно кивнула, и Сун Ицзэ покинул кабинет.

Едва за ним закрылась дверь, Сэ Цзю отложил ручку и не удержался:

— Эй, вы видели тот пост на школьном форуме? Ну, про скандальную речь на общем собрании?

— Ага, видела, — отозвалась Вэнь Мэймэй.

— Ничего себе! Оба главных героя этого поста сейчас в нашей группе! Скажите же, захватывает? — Сэ Цзю всем видом демонстрировал готовность выведать свежие сплетни.

Но Вэнь Мэймэй задело совсем другое:

— Да как у них язык поворачивается называть Сун Ицзэ Альфой-подонком? Он же замечательный... К тому же, с чего бы ему вообще с кем-то встречаться?..

— Может, это преследование со стороны Омеги? Хотя, если верить описанию в посте, Бог Цзэ и вправду ведёт себя как тот ещё гад, — усомнился Сэ Цзю. — Как думаешь, может, внешность обманчива?

— Не мели чуши!

Сэ Цзю спорить не стал, но поинтересовался:

— И куда он пошёл? Когда вернётся?

— Без понятия. И почему Нин Си до сих пор нет?

Молчавший всё это время Ху Янцай наконец вмешался:

— Давайте лучше учиться. Если Бог Цзэ вернётся и застанет нас за болтовнёй, будет неловко.

Переглянувшись, Вэнь Мэймэй и Сэ Цзю уткнулись обратно в тетради.

А вот в душе Ху Янцай в этот момент бушевал настоящий шторм.

Пусть он и сам толком не понимал сути происходящего, но свято берег тайну чужих отношений.

Иначе он бы не удержался и выкрикнул на весь кабинет:

«Какая ещё сволочь?! Какое преследование?! У них настоящая любовь! Бог Цзэ и Нин Си созданы друг для друга! Что вы вообще понимаете?!»

Темный проулок утопал в сизом сигаретном дыму.

У подножия обшарпанных стен пробивались сорняки, по потрескавшейся кирпичной кладке вился вьюнок, а в тупике среди груд битого кирпича валялся всякий хлам.

На сухой грунтовой дорожке ничком лежали несколько хулиганов-Альф, беспомощно уткнувшись лицами в грязь.

Их только что сбили с ног: животы скрутило от жестоких ударов, а выкрученные запястья не позволяли подняться.

Парня с короткой стрижкой и вовсе впечатали в пыль: после двух тяжелых тычков под дых внутренности всё ещё выворачивало наизнанку.

А перед ними, сжимая в руке стальную трубу, стоял Нин Си — холодный, изящный, возвышающийся над этим разгромом.

В его равнодушном взгляде не проглядывалось ни капли тепла. Сплюнув кровь, Нин Си подошел к парню с короткой стрижкой, поставил ногу на обломок кирпича и, наклонившись, лениво проронил:

— Совесть есть вообще?

Парень с короткой стрижкой не смог вымолвить ни слова — он лишь увидел, как Нин Си крутанул в пальцах трубу и с грохотом вонзил её в землю прямо перед его носом.

Железо со свистом рассекло воздух, словно клинком прошлось у самого лица.

— В этот раз без косплея, а? — Нин Си вытер кровь с предплечья и холодно добавил: — Возомнили себя авторитетами?

Главарь хулиганов был на грани.

Их компания Альф просто хотела выбить денег на компьютерный клуб. Но у Омеги, которого они подкараулили, при себе ничего не оказалось, и они заставили его привести кого-нибудь ещё.

Кто же знал, что они снова нарвутся на этого драчливого красавчика-Омегу?

Вот только сегодня с ним происходило что-то совсем не то.

От него так и веяло ледяной, неистовой яростью. Феромоны выплескивались наружу — терпкий, обжигающе-холодный запах мяты бил по мозгам.

Он походил на сорвавшегося с цепи монстра: бил без разбору и не ведал жалости.

Мать вашу...

Что за дьявол в обличье Омеги?..

На самом деле Нин Си чувствовал себя паршиво.

Внешне он держался уверенно, но эта дерзость давалась ему ценой невероятных усилий.

В узком проулке застопорился воздух, и плотные феромоны нескольких Альф смешались в душную, давящую массу. Нин Си едва мог дышать.

Он толком не различал запахов, но всё тело ломило от боли, грудь сдавливало, а сердце бешено колотилось.

Ему было очень больно.

Он не мог контролировать собственные феромоны.

Поваленные на землю хулиганы, чувствуя исходящие от Омеги феромоны, поневоле краснели.

Этот красавчик был жестоким, но его феромоны пьянили невероятной сладостью — пусть и скованной ледяным хаосом.

Драка отняла у Нин Си последние силы. Вчерашние ссадины всё ещё не зажили, а сегодня тело охватил странный, тяжелый жар.

— Сука, — сквозь зубы выругался он.

От этого тихого ругательства лежащие на земле вздрогнули.

— Три минуты, — Нин Си потерял остатки терпения и бросил трубу на землю. — Верните парню деньги и проваливайте.

Альфам было тошно подчиняться, они порывались дать отпор, но этот Омега выглядел слишком непредсказуемо и опасно. Продолжать драку казалось безумием.

— Не поняли? — переспросил Нин Си. — Хотите ещё получить или подождёте полицию?

Он сделал паузу, достал из кармана две монеты по юаню и бросил парню с короткой стрижкой:

— Держи. Возвращаю те два юаня, что занимал.

Парень:

—...

Хулиганы сплюнули, смиряясь с неудачей, отдали деньги и поспешно убрались восвояси.

Спасённый Омега замер от страха.

Его колотило: он боялся, что Нин Си сейчас переключится на него.

Нин Си подступил ближе и мельком окинул его ледяным взглядом:

— Ты тоже иди.

Тот замялся, не смея произнести ни звука.

— Уходи, — повторил Нин Си. — И лучше бы мне больше тебя не встречать.

Парень испуганно кивнул, пробормотал «спасибо» и умчался прочь.

В проулке остался только Нин Си.

Он не знал этой части города и не понимал, куда идти. Всякое движение отзывалось болью, голова раскалывалась от мутной тупой тяжести, а железу на затылке будто жгло огнём.

Казалось, ещё секунда — и он рухнет прямо на землю.

И тут в кармане зажёгся и завибрировал телефон.

С трудом выудив его, Нин Си взглянул на экран. Звонил Сун Ицзэ.

Нин Си только сейчас вспомнил про совместные занятия в библиотеке. Он ведь опоздал, и Сун Ицзэ, должно быть, искал его.

Сняв трубку, Нин Си хотел было выдать «прости», но из динамика раздался взволнованный голос:

— Ты где?

Голос Сун Ицзэ звучал глухо и строго, но в нём проступала такая нежность, что Нин Си не смог выдать ни слова.

— Я... прости, я сегодня не приду, — сипло проговорил Нин Си.

— Что с тобой? Почему у тебя такой голос? — допытывался Сун Ицзэ. — Где ты? Дома? Рана воспалилась? Температура поднялась?

Навалилась целая лавина вопросов, но Нин Си не мог ответить ни на один.

Ему вдруг стало так горько и обидно, хотя он и сам не понимал, отчего.

— Нет... просто кое-что случилось... — Нин Си совсем обессилел, перед глазами всё поплыло, а тело пронзило мелкой дрожью.

— Что произошло? Ты в порядке? — не отступал Сун Ицзэ. — Попал в беду? С тобой всё хорошо?

Слушая его голос, Нин Си окончательно растерял всю свою защиту.

Вся та свирепость, с которой он только что раскидал нескольких Альф, испарилась без следа.

Остались лишь боль, сжигающая тоска и непреодолимое, вспыхнувшее где-то в глубине желание увидеть Сун Ицзэ.

Нин Си не сдержал эмоций. В его голосе зазвенели слёзы, а слова прозвучали тихо, ломко и по-детски беспомощно:

— Сун Ицзэ, мне больно.

У Сун Ицзэ сжалось сердце.

Он никогда прежде не испытывал ничего подобного: грудь скрутил тугой узел из целого вороха невыразимых чувств.

Он заговорил, сам не замечая, насколько горячим и трепетным стал его тон:

— Включи геопозицию и не сходи с места.

Я еду за тобой.